

Н.А. МАМЕДОВА
Бакинский славянский университет

**ТЕКСТ КАК РЕЧЕВОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ.
КАТЕГОРИИ, СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПОНЯТИЕ «ТЕКСТУАЛЬНОСТИ»**

Аннотация: в статье описываются основные направления лингвистики текста XX века. Раскрываются парадигматические отношения, т.е. выявление варианта и инварианта.

Ключевые слова; текст, когезия, микротекст, текстовый уровень, информативность.

Acar sözlər; mətn, koqəziya, mikrotekst, mətnin səviyyəsi, informasiya.

Key words; text, kogeziya, microtext, text level, informational content.

Термин «текст» имеет множество разных определений: лингвистических, литературоцедческих, психологических, семиотических и т.д. Неоднозначность этих определений текста связана со сложностью и многомерностью самого текста. «Текст – явление чрезвычайно многоликое как количественно (от односложного объявления до многотомного романа), так и качественно (от строго нормированного документа до художественного повествования)» [8, 215].

В основание классификации текстов ставятся самые разные признаки: структурные, коммуникативные, содержательные и др. Это еще раз доказывает разнообразие текстов и объясняет трудность формулирования определения текста.

В лингвоцентрическом направлении текста, в отличие от **текстоцентрического**, текст рассматривается как единица следующего за синтаксическим уровнем языка. Текст ставится в один ряд с другими единицами языка (фонемой, лексемой и т.д.). В **текстоцентрическом** направлении акцентируются характеристики текста как речевого произведения. В данном направлении обосновывается необходимость введения особых единиц и категорий текста, которые связаны с понятием **текстуальности**. (**Текстуальность** – специфическое свойство законченного речевого произведения [8, 224].)

В.А. Пищальникова и А.Г. Сонин [8, 224] отмечают следующий набор категорий, который образует понятие текстуальности:

«**когезия** – это формальная синтаксическая связность языковых единиц, входящих в текст;

когерентность – содержательная (семантическая) цельность текста или же согласованное протекание семантических, грамматических и коммуникативных процессов;

информационность – соотнесенность с определенным фрагментом окружающего мира;

интенциональность – отражение в тексте коммуникативных намерений его автора;

интерпретируемость – предоставляемая адресату возможность так или иначе понять воспринимаемый текст;

ситуативность – формальная или содержательная зависимость от коммуникативной ситуации; определенный социальный и культурный контекст;

интертекстуальность – существование общего референтного поля с другими текстами, позволяющее привлекать их для интерпретации представленного в речи содержания. Категория интертекстуальности имеет несколько источников: принцип анаграмм (неявное цитирование), пародия и полифония».

Рассмотрим эти категории более подробно. Наибольшим вниманием исследователей пользуются категории *когерентности/цельности* (относимая к плану содержания текста) и *когезии/связности* (план выражения). Анализ данных категорий позволяет ответить на следующий вопрос: за счет каких механизмов (языковых, когнитивных или иных?) из отдельных элементов языка складывается целое, семантически превосходящее сумму содержаний включаемых единиц?

Цельность - это наличие *смысловой доминанты*, которая устанавливается лишь при взаимодействии текста и реципиента и направляет его понимание речи. Цельность текста формально выражается в связности его компонентов. В свою очередь, связность проявляется, во-первых, в формально-грамматических связях единиц текста, во-вторых, отражается в актуальном членении высказываний, порядке слов, изменении интонации и др. Грамматическая связность лишь представление связности или смысловой целостности.

О.И. Москальская и ряд других ученых считают, что цельность и связность следует рассматривать в единстве, как смысловую, коммуникативную и структурную целостность одновременно – *когерентность* [7].

По О.И. Москальской, смысловая целостность заключается в единстве темы текста (смысла), коммуникативная - в том, что каждое последующее предложение в сверхфразовом единстве опирается на предшествующее. Образующаяся тематическая цепочка определяет границы текста. Структурная целостность выражается в наличии внешних маркеров связи между предложениями: анафорические структуры, прономинализация, лексические повторы, формы артикля, порядок слов, употребление видо-временных форм и др.

Категория *интенциональности* объясняется А.В. Бондарко как «связь языковых значений с намерениями говорящего, с коммуникативными целями речемыслительной деятельности, т.е. способность содержания, выражаемого данной языковой единицей, в частности грамматической формой, быть одним из актуальных элементов речевого смысла» [1, 11]. Отношение «ситуация-смысл» передается в тексте такими категориями, как время (шире - *temporальность*), вид и другие средства выражения характера протекания действия во времени (*аспектуальность*), временные

отношения одновременности/ последовательности (*таксис*), временная локализованность/ нелокализованность, модальность, лицо, субъект, объект, качество, количество, пространство, бытийность, притяжательность (*посессивность*), обусловленность (условие, причина, цель, уступительность). А.В. Бондарко отмечает, что *интенциональность затрагивает и психологические аспекты коммуникации, так как связана с целенаправленной деятельностью адресанта и адресата* [1, 11].

Категория интерпретируемости была заимствована из теории речевых актов (прагматическая лингвистика). Читающий или слушающий хочет получить связный и содержательный текст, который для него значим. На это и основывается *интерпретируемость*, т.е. на опыт пользования различными типами текстов, на знание социального и культурного контекста, на представления о целях речевой деятельности и уместности использования языковых средств в определенной речевой ситуации. Таким образом, адресат выступает активным потребителем текстов, способным управлять их восприятием.

А.А. Леонтьев считает, что категория *интертекстуальности* имеет различные источники, одним из которых является *теория анаграмм Ф. де Соссюра*. Принцип анаграммы тождественен принципу интертекстуальности, поскольку и здесь цитируемый текст вложен в цитирующий текст неявно, его надо разгадать [5]. В качестве источников интертекстуальности отмечают и *учение о пародии Ю. Тынянова, и полифоническое литературоведение М. Бахтина* и др.

Интертекстуальность это [8, 227]:

1) соотнесенность данного текста с другими текстами, которые похожи формально или содержательно (т.е. отнесенность текстов к определенному типу: поэма, очерк, репортаж или монография и т.д.);

2) соотнесенность текста с другими текстами посредством взаимных отсылок в форме неявного цитирования (Юлия Кристeva, Ж. Деррида, М. Бахтин и др.). Приведем примеры: *Оно и вправду литература нам ни к чему. Все, понимаешь, жаждет глаголом сердца людей, пробуждает лирой чувства добрые, а на кой нам эти химеры, ведь нефть фонтанирует, газ газует, а уголек идет на-гора?* Или: *Кто посеет насилие, тот не должен удивляться, если при сборе урожая он получит разок по морде.*

Отмечают также виды интертекстуальности:

1) *авторская и читательская интертекстуальность* (С. Хольтиус). В авторской интертекстуальности автор целенаправленно показывает взаимодействие между текстами специальными языковыми средствами. В читательской интертекстуальности читатель сам выявляет межтекстовые связи благодаря феномену восприятия текста. Межтекстовые связи ярко проявляются в текстах современной рекламы: *Все дороги ведут в ЛИМ; Дом вашему миру; Магазин-склад; Пришел,увидел и купил; Послушайте! Ведь если цветы существуют, значит, это кому-нибудь нужно. Значит, это необходимо, чтобы их кому-нибудь дарили.*

2) *Горизонтальная и вертикальная интертекстуальность*. В горизонтальной рассматривается связь текстов одного исторического периода, единого культурного пространства. В вертикальной интертекстуальности рассматривается историческая связь текстов (*Все мы вышли из Гоголевской шинели*).

Интертекстуальность порождает явление *прецедентного текста*. Ю. Н. Карапулов дает следующее определение прецедентного текста: «во-первых, это тексты, значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении; во-вторых, это тексты, которые хорошо известны окружению этой личности (под окружением имеется в виду и предшественники, и современники); в-третьих, обращение к этим текстам возобновляется по необходимости в дискурсе данной языковой личности» [3, 216-217]. «Под прецедентными текстами понимаются любые явления культуры, хрестоматийно известные всем (или почти всем) носителям данного языка. ... К числу «прецедентных текстов» относятся также телевизионные программы, театральные спектакли, реклама, кино, песни, анекдоты, скульптура, живописные полотна, памятники архитектуры и т.п. ... Соответствующие произведения обладают широкой известностью, если они прецедентны в сознании среднего носителя языка. Прецедентны в том смысле, что, зная о них, он одновременно знает, что окружающие (в идеале все носители того же языка) тоже о них знают. Эти «тексты» – общее достояние нации, элементы «национальной памяти» ...»

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарко А.В. Лингвистика текста в системе функциональной грамматики.// Текст. Структура и семантика. М., 2001, т.1., с.4-13.
2. Зарецкая Е. Н. Риторика: Теория и практика речевой коммуникации. 4-е изд. М.: Дело, 2002, 480 с.
3. Карапулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. 1-е изд. М.: Наука, 1987, 264 с.

XÜLASƏ

«Mətnin tənqiqində tekstosentrizm yanaşması: mətn dil vahidi kimi» adlı məqalədə mətn dilçiliy sahəsində çalışan bir sıra alımların fikirləri təhlil olunmuşdur. Məqalədə mətnin bəzi linqvistik tərəfləri açıqlanır, mətnin diqər dil vahidləri ilə müqayisəsi aparılır, mətnin əsas xüsusiyyətlərindən bəhs olunur.

SUMMARY

«Textocentrik approach in the investigation of the text: text as unit of language», thoughts of the some scientists work in the area of text linguistics have been analized. Some linguistic definitions of the text are explained in the article, comparison o with unique of other language is carried out of the text, it is talked from essential features of the text.